

ли, вдохновившись, спели весь свой репертуар. В 11 часов ночи в купе заглянула проводница и потребовала прекратить шуметь. Легли спать.

Утром в 6 часов всех разбудила проводница. Москва. У многих болела голова. Но все пошли на экскурсию, которая длилась три часа. Потом делились впечатлениями. Всем понравился собор Василия Блаженного, Кремлевский Дворец съездов и другие достопримечательности. Вновь долго ждали руководителя группы. Он все же пришел, вручил билеты на поезд «Москва-Варшава», который называли «Поездом дружбы». Оказалось, что в нем ехало в «братскую» страну около 500 человек из 12 областей – по 40 человек из каждой. Глушковцев посадили вместе с тремя рыльскими туристами. До Варшавы ехали по-царски – в вагоне было всего 15 человек.

Глушковцы решили, что и в этом поезде их никто кормить не будет, и разложили на столах свои припасы, но к ним явился руководитель делегации и пригласил в вагон-ресторан. За два дня впервые туристы смогли поесть горячей пищи, она была отменного качества.

На границе все претерпели треволнения с таможенной. Боялись, что будут обыскивать. Некоторые попрятали советские рубли, чтобы потом менять их на польские злотые и купить на них «дефицит». Официально менять все могли тогда небольшое количество денег. Когда всех пассажиров работник таможни попросил выйти из купе, одна из пассажирок даже решила выбросить 40 рублей в туалете, но все же не совершила эту глупость. Таможню и советскую, и польскую прошли без происшествий.

По прибытию в Варшаву туристов из Союза поразил вокзал. Поливиченко это сооружение показало каким-то уж очень строгим, кроме того, он был удивлен видом автомобилей в польской столице, они все были маленькими, миниатюрными,